

# Ленинская ПОБЕДА

Орган Богородского горкома и райкома ВКП(б),  
горсовета и райсовета депутатов трудящихся

№ 145  
(3174)

Среда, 22 декабря 1943 г.

Год изд. XV-й  
Цена № 20 к.

## Обвинительное заключение

### по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области

(Продолжение. Начало см. в № 144  
за 19 декабря 1943 г.)

Боясь ответственности за совершение чудовищные преступления и истребление советских людей при помощи специально оборудованных автомашин, немецкие фашисты за последнее время стали принимать меры к тому, чтобы скрыть применение ими этого орудия смерти.

Оберштурмбаннфюрер Хейниш на допросе показал, что в июле 1943 года на закрытом совещании 5-ти окружных комиссаров Таврической области выступил начальник СД и гестапо по Крыму и Таврии генерал-лейтенант полиции фон-Альвенслебен, который заявил, что Гитлер крайне недоволен болтливостью лиц, которым так или иначе стало известно о существовании «газового автомобиля». В результате этой болтливости, заявил фон-Альвенслебен, а также в результате беснечности отдельных руководителей СД и гестапо материала о «газовом автомобиле» попали в руки русских.

В связи с этим, как заявил Хейниш, фон-Альвенслебен передал им предписание Гитлера о необходимых мерах к прекращению подобного рода «болтливости и к усилению конспирации при использовании «газового автомобиля». (т. 3, л. д. 5).

#### II.

Стремясь истребить возможно больше мирных советских граждан, немецкие захватчики помимо уничтожения людей посредством «газовых автомобилей» — «душегубок», прибегали к массовым расстрелам, насильственным истязаниям и пыткам над советскими людьми.

В результате систематических облав и массовых арестов мирных советских граждан, как показали обвиняемые по настоящему делу — Рецлав, Риц, Лангхельд и изменник Родины Буланов, тюрьмы гестапо и других германских карательных органов были переполнены ни в чем не повинными советскими людьми.

Чиновники фашистских карательных органов на допросах каждого арестованного, независимо от наличия на него материалов, подвергали нечеловеческим пыткам и избиениям шомполами, резиновыми дубинками, плетками и палками, добиваясь таким образом от них «показаний».

Причем многих из них избивали до такой степени, что они умирали прямо на допросах.

Особенно жуткое зрелище представляла расправа немецких извергов с советскими детьми и

подростками. Неединичны случаи, когда малолетних детей немцы живыми бросали в ямы и закапывали.

В городе Харькове, по распоряжению гестапо, многие мирные советские граждане были переселены из городских квартир в специально отведенные бараки, расположенные на территории рабочего городка Харьковского тракторного завода.

Во время переселения из городских квартир в этот рабочий поселок, как показал обвиняемый Буланов, советские граждане подвергались неоднократным ограблениям и издевательствам со стороны немецких солдат и сотрудников гестапо.

После того, как все переселяемые были водворены в бараки, немцы стали формировать партии по 200—300 человек в каждой, куда входили также и подростки, дети и старики, а потом под видом отправки их в глубокий тыл уводили в балку, расположенную в 4—5 километрах от рабочего городка Харьковского тракторного завода, где и расстреливали их заранее приготовленных больших ям.

В декабре 1941 года гестаповцами было расстреляно 900 советских граждан, находившихся на излечении в Харьковской больнице, среди которых было много детей и старииков. Расстрел их был произведен в 4—5 километрах от города Харькова, недалеко от дороги, идущей в сторону Чугуева. Трупами были наполнены две большие ямы, которые заранее были подготовлены для этой цели.

Обвиняемый Буланов, участник этих расстрелов, показал:

«Мне было предложено на трехтонной автомашине выехать в больницу, находившуюся на окраине города Харькова. Там уже находились и другие машины. Как только я поставил свою машину вплотную к парадному одного из больничных корпусов, гестаповцы стали выводить больных в одном белье и погружать их в кузов машины. В каждую машину помещалось до 40 человек.

Погрузив свою машину, я отвез их к месту расстрела, которое было оцеплено гестаповцами.

Там больных из машин вытаскивали и ставили к яме. На месте разгрузки слышалась плачущий плач, вопли взрослых и детей, больные, умоляя, просили о пощаде, однако, гестаповцы не обращали на это внимание. Пинками, ударами палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи срывали одежду и бросали в ямы. Несколько девушек, с которыми были дети, пытались бежать, но были убиты.

Насколько я помню, исключительным зверством отли-

вало 23 часа 40 минут 18 декабря председательствующий генерал-майор юстиции тов. А.Н. Мясников оглашает приговор Военного Трибунала IV-го Украинского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области в период их временной оккупации.

Военный Трибунал признал полностью доказанной виновность всех подсудимых в преступлениях, предусмотренных частью 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, и приговорил:

подсудимых Лангхельд Вильгельма, Риц Ганса, Рецлав Рейнгарда и Буранова Михаила

ла Петровича — к смертной казни через повешение.

Приговор был выслушан многочисленными трудящимися г. Харькова, собравшимися в зале суда, с напряженным вниманием и встречен единодушным одобрением.

г. Харьков, 18 декабря.

(ТАСС).

чались — переводчик гестапо Берг Ганс и медфельдер Алекс. Оба они сопротивлялись ударами сбивали с ног, сбрасывали в яму, а затем расстреливали.

Я видел, как некоторые из сопротивляющихся, сброшенные в яму, будучи только ранеными, окровавленными, пытались подняться. Их снова сбивали с ног, а затем по приказанию участников этого злодеяния — шефа гестапо и переводчика Берг Ганс — закапывали еще живыми.

Среди закопанных в ямах живыми было много подростков и детей». (т. 2, л. д. 255—256).

Лесопарк, расположенный в районе поселка Сокольники, на окраине города Харькова, покрыт густой сетью могил, в которых закопаны жертвы немецко-фашистского террора.

Описывая чудовищные картины расстрелов советских людей в лесопарке, свидетели Беспалов Александр Филиппович и Даниленко Дарья Васильевна, проживающие в поселке Сокольники и являющиеся невольными очевидцами творимых немцами злодействий, показали, что на протяжении 1942—1943 г. немецкие фашисты почти ежедневно на нескольких машинах доставляли в лесопарк обреченных на смерть людей, где над ними издевались, мучили и расстреливали их. Некоторые из заключенных набрасывались на немцев, но их сбивали с ног, кололи штыками, били ногами и прикладами винтовок.

По лесу раздавались душераздирающие крики и стоны умирающих людей. Видно было, как отдельные люди корчились в предсмертных судорогах и в таком положении немецкими палачами сбрасывались в ямы.

Картину одной из таких зверских расправ свидетель Беспалов обрисовал следующим образом:

«В конце июня прошлого года я лично видел, как в лесопарк было привезено на 10—12 грузовых автомашин до 300 девушки и женщин.

Несчастные в ужасе метались из стороны в сторону, плакали, рвали на себе волосы и одежду, многие падали в обморок, но немецкие фашисты не обращали на это внимания. Пинками, ударами палок заставляли их подняться, но с тех, кто не поднимался, палачи срывали одежду и бросали в ямы. Несколько девушек, с которыми были дети, пытались бежать, но были убиты.

Так, свидетель фельдфебель германской армии Янчи Гейнц, сотрудник при офицере контрразведки в лагере военнопленных, именуемом «дулаг-231», показал:

Я видел, как после автоматной очереди некоторые женщины, шатаясь и размахивая беспомощно руками, с душераздирающими криками шли навстречу стоявшим немцам. В это время немцы их расстреливали из пистолетов... Обезумевшие от страха и горя матери, прижимая к груди детей, со страшными воплями бегали по поляне, ища спасения.

Гестаповцы вырывали у них детей, хватали их за ноги или за руки и швыряли живыми в яму, а когда матери бежали за ними к яме, то их расстреливали». (т. 3 л. д. 162—163).

Подтверждая факты массового расстрела советских людей в лесопарке, свидетель Даниленко показала:

«В конце января 1943 года на этом же месте немцы в течение двух дней огнем расстреливали советских граждан. В эти страшные два дня в лесу была слышна стрельба и невероятные крики людей, слышны были мужские, женские и детские голоса.

Весной 1943 года, когда снег расстался и земля, которой были засыпаны ямы, осела, я вместе с другими жителями ходила засыпать ямы. Когда я пришла к месту, где были расстреляны наши советские граждане, то увидела, что обе ямы были набиты трупами расстрелянных. Из-под небольшого слоя земли были видны торчащие голые человеческие руки и ноги». (т. 3 л. д. 152).

#### III.

Международные правовые нормы запрещают жестокое обращение с военнопленными.

Военнопленные — раненые и больные, согласно этим международным положениям, должны пользоваться защитой со стороны воюющего, во власти которого они окажутся.

Однако, попирая всякие международные правовые нормы, германо-фашистские головорезы систематически уничтожали и уничтожают советских раненых военнопленных.

Более того, в лагерях военнопленных германское военное командование помещает мирных советских граждан, захваченных на временно оккупированной территории Советского Союза, рассматривая их, как военнопленных.

Так, свидетель фельдфебель германской армии Янчи Гейнц, сотрудник при офицере контрразведки в лагере военнопленных, именуемом «дулаг-231», показал:

«Кроме советских военно-

служащих, в германском лагере военнопленных «дулаг-231» находились также мирные граждане, захваченные на оккупированной территории Советского Союза и распределяемые германским командованием, как военнопленные. Среди этих мирных жителей были старики, женщины и дети.

Мне известно, что пленники из мирного гражданского населения оккупированных германскими войсками советских областей были не только в нашем лагере, но и в других германских лагерях, именуемых официально лагерями для военнопленных.

Мирные советские граждане заключаются в лагеря военнопленных под предлогом эвакуации населения, в других случаях под предлогом набора рабочей силы для отправки в Германию и, наконец, в целях изоляции нежелательного элемента, в том числе детей и подростков, как потенциальных бойцов антинемецких формирований». (т. 3, л. д. 38—39).

С целью уничтожения советских военнопленных, больных, раненых и гражданского населения немцы создали невыносимые условия содержания больных и раненых в госпиталях, военнопленных и мирных граждан в лагерях. Их морили голодом, медицинской помощи не оказывали и чрезмерной скученностью и отсутствием элементарных санитарных условий вызывали среди них массовые эпидемические заболевания, приводящие к большой смертности.

Беспринятно и путем искусственного создания «материалов обвинений» немцы расстреливали и заживо сжигали раненых и военнопленных, предварительно учинив над ними пытки и издевательства, вплоть до натравливания на них собак.

Все эти злодействия немцев находят свое подтверждение в показаниях обвиняемых Рица, Лангхельда и свидетелей: немца Янчи Гейнца профессора Каткова Е. С., врача Джинчиладзе Г. З., медицинской сестры Сокольской В. А., Козловской М. А. и других, а также актами судебно-медицинской экспертизы.

О нечеловеческих мучениях советских военнопленных и мирных граждан в германских лагерях дал показания и обвиняемый по настоящему делу капитан германской армии Лангхельд, явившийся непосредственным участником всех этих убийств и издевательств.

Лангхельд показал:  
«Зверства, которые чини-

(Продолжение см. на 2-й стр.)

# Обвинительное заключение

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Харькове и Харьковской области

(Продолжение).

ли германские офицеры, и солдаты и я в том числе над русскими людьми путем истребления, голодной смертью, физическими избиениями истощенных людей, расстрелями, травлей собаками и проч., соответствовали установкам германского правительства по отношению к русским людям...

По моему приказанию люди расстреливались неоднократно.

Так, например, в мае — июне 1942 года в Дергачах, близ Харькова, по моему приказанию была расстреляна группа русских военнопленных, примерно в 20 человек, по обвинению в связи с местным населением... Я должен заявить, что обвинение в данном случае было спровоцировано, ибо в самом деле люди были просто истреблены за то, что они русские.

Другой случай расстрела группы русских офицеров был на сборно-пересыльном пункте военнопленных осенью 1941 года.

Выбрав 10 русских средних офицеров, я приказал солдатам на глазах у всех военнопленных расстрелять их из автоматов.

Трупы расстрелянных были сброшены в заранее подготовленные ямы.

Как правило, русские не выдавали военных секретов, в связи с чем я избивал военнопленных палкой толщиной в 4 — 5 см., после чего допрашиваемых нередко из моего кабинета приходилось выносить. Избиения военнопленных практиковались во всех частях немецкой армии.

На толпу измученных и голодных людей во время раздачи скучной пищи конвойные солдаты направляли собак.

Собаки врывались в толпу, рвали в клочья одежду и тела пленных, сшибали отдельных из них на землю и таскали, терзая их, по земле. Некоторых растерзанных и полуживых военнопленных и гражданских лиц солдаты пристреливали и приказывали выбросить за ограду, чтобы не возиться с их лечением». (т. 2, л. д. 194 — 195, 211).

В марте 1943 года немцы расстреляли и сожгли захваченных ими в плен 800 раненых бойцов и офицеров Красной Армии, находившихся на излечении в 1-м армейском сортировочном госпитале 69-й армии, размещавшемся в городе Харькове, по улице Тринклера.

Описывая обстоятельства этого злодействия немецко-фашистских захватчиков, свидетели профессор Катков, врач Джинчиладзе и медсестра Сокольская, работавшие в то время в госпитале, показали, что 13 марта 1943 года к госпиталю подехали три автомашины с эсэсовцами дивизии «Адольф Гитлер», которые закрыли дверь,

ведущую в 8-й корпус, и бросили в него зажигательный снаряд. Корпус загорелся. Спасаясь от смерти, находившиеся в корпусе раненые выбрасывались из окон горящего здания, но здесь же расстреливались эсэсовцами из автоматов.

На другой день группа эсэсовцев в количестве 9-ти человек вновь явилась в этот госпиталь и, выгнав из палаты медперсонал, расстреляла всех остальных раненых, находившихся в других корпусах госпитала.

Свидетель Козлова Мария Александровна, муж которой был зверски убит во время этой кровавой расправы гитлеровцев, показала:

«Будучи в Действующей Красной Армии, мой муж был ранен и помещен на излечение в 1-й армейский госпиталь, находившийся в то время в городе Харькове.

15 марта я решила снести ему передачу. Подойдя к месту расположения госпиталя, я не могла сразу узнать, что это тот самый госпиталь, в котором находится на излечении мой муж.

Жуткая картина встала перед моими глазами, — везде и всюду груды развалин, по всей территории валялись трупы сожженных и зверски замученных советских граждан. Видя чудовищные злодеяния, я, не помня себя, побежала к уцелевшему от огня 4-му корпусу. Ужас охватил меня, когда я вошла в первую палату. Горы трупов, изуродованных до неузнаваемости, валялись в ней. В беспамятстве я побежала к кровати мужа — она была пуста и залита кровью. При этом труп своего мужа, обезображеный и окровавленный, я увидела на полу валявшимся между кроватями. Голова была пробита, один глаз выколот, руки сломаны, из зияющих ран еще сочилась кровь». (т. 3, л. д. 146 — 147).

Таким образом, материалами следствия — показаниями обвиняемых, свидетелей, а также актами судебно-медицинской экспертизы установлено, что немецко-фашистские захватчики за период временной оккупации города Харькова и Харьковской области умертвили в «газовых автомобилях» — «душегубках» и повесили, расстреляли и замутили в застенках гестапо свыше 30 000 советских граждан.

## IV.

Таким образом является установленным, что всю полноту ответственности за массовые убийства и злодеяния, учиненные немецко-фашистскими захватчиками в период временной оккупации города Харькова и Харьковской области, за пытки и массовое истребление мирных жителей, за расстрелы и умерщвление путем удушения окисью углерода в специально оборудованных автомашинах «душегубках», за сожжение и другие виды уничтожения, а в

чем не повинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей, несут руководители разбойниччьего фашистского правительства Германии и верховного командования германской армии.

Установлено также, что в преступлениях, явившихся объектом расследования по настоящему делу и конкретно изложенных выше, принимали непосредственное участие нижеследующие командиры и начальники немецких воинских, полицейских и карательных организаций:

1. Командир дивизии СС — «Адольф Гитлер», обергруппенфюрер Дитрих;

2. Командир дивизии СС — «Мертвая голова», группенфюрер войск СС Симон;

3. Начальник Харьковской «зондеркоманды СД», штурмбаннфюрер Ханебиттер;

4. Начальник группы германской тайной полевой полиции города Харькова — комиссар полиции Кархан;

5. Начальник 560 группы ГФП при штабе 6-й германской армии — комиссар полиции Мерц;

6. Зам. начальника группы германской тайной полевой полиции города Харькова — секретарь полиции Вульф.

Виновность всех выше-названных лиц в совершенных ими преступных действиях полностью доказана произведенным расследованием, в силу чего все они подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в отношении советских граждан на советской территории, в соответствии с уголовным законодательством Союза ССР.

Наряду с ними виновными во всех этих зверских злодеяниях являются участники преступления, привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу сотрудниками военных, полицейских, разведывательных и карательных органов немецкой армии — Рецлав Рейнгард, Риц Ганс, Ланхельд Вильгельм, а также их пособник, изменник Родины Буланов Михаил.

Конкретная преступная деятельность названных лиц выражалась в нижеследующем:

РЕЦЛАВ Рейнгард, являясь чиновником германской тайной полевой полиции в Харькове, вел следствие по делам ряда арестованных советских граждан, вымогая у них показания путем нечеловеческих истязаний и пыток и фальсифицируя в отношении их заведомо искусственные обвинения.

Составил заведомо вымышленные заключения о том, что трое арестованных якобы сознались в антигерманской деятельности, и умышленно вписал в эти заключения 25 человек рабочих Харьковского тракторного завода и Харьковской городской электростанции.

На основании его заключений эти рабочие были арестованы и в дальнейшем из них 15 человек были расстреляны, а 10

умерщвлены посредством «душегубки».

Неоднократно лично погружал в «душегубку» советских граждан, убив таким образом еще до 40 человек.

Сопровождая «душегубку» к месту разгрузки на территорию Харьковского тракторного завода, принимал непосредственное участие в сожжении трупов удушенных.

РИЦ Ганс, являясь заместителем командира роты СС при Харьковской «зондеркоманде СД», принимал участие в истязаниях и расстрелах мирных советских граждан.

В июне 1943 года участвовал в массовом расстреле ни в чем не повинных советских людей в районе деревни Подворки, близ Харькова.

Участвовал в допросах арестованных «зондеркомандой СД».

Лично избивал их шомполами и резиновыми палками, добиваясь получения от них заведомо вымышленных показаний о проводимой якобы ими антигерманской деятельности.

ЛАНХЕЛЬД Вильгельм, являясь офицером военной контрразведки, принимал непосредственное участие в расстрелах и зверствах, чинимых над военнопленными и мирным населением.

Допрашивал военнопленных, путем истязаний и провокаций добивался от них заведомо вымышленных показаний.

Сфальсифицировал ряд искусственных дел против советских граждан, по которым было расстреляно до 100 человек.

БУЛАНОВ Михаил Петрович, изменив Родине, перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путем удушения их в «душегубках».

Лично расстреливал мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета ССР от 19 апреля 1943 года.

Буланов Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джанибек, Казахской ССР, русский, беспартийный.

в том, что:

изменив Родине, добровольно перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путем удушения их в «душегубках».

Лично расстреливал мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Вследствие изложенного, перечисленные выше лица подлежат суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 г.

рода Харькова, старший ефрейтор вспомогательной полиции.

Риц Ганс, 1919 года рождения, уроженец гор. Мариенверден (Германия), немец, с высшим образованием, член национал-социалистской партии с 1937 г., зам. командира роты СС, унтерштурмфюрер СС.

ЛАНХЕЛЬД Вильгельм, 1891 г. рождения, уроженец г. Франкфурт на Майне, немец, член национал-социалистской партии с 1933 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан, — в том, что:

являясь военнослужащими германской армии, в 1941—1943 гг. принимали непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских людей посредством применения специально оборудованных автомашин, называемых «душегубками», а также в том, что лично участвовали в массовых расстрелах, повешении, сожжении, грабежах и издевательствах над советскими людьми, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета ССР от 19 апреля 1943 года.

Буланов Михаил Петрович, 1917 года рождения, уроженец станции Джанибек, Казахской ССР, русский, беспартийный.

в том, что:

изменив Родине, перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Вместе с немцами принимал непосредственное участие в массовом уничтожении советских людей путем удушения их в «душегубках».

Лично расстреливал мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Вследствие изложенного, перечисленные выше лица подлежат суду Военного Трибунала.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 г.

После оглашения на суде обвинительного заключения и перевода его на немецкий язык все подсудимые, отвечая на вопрос председательствующего, заявили, что полностью признают себя виновными в предъявленных им обвинениях.

На основании изложенного обвиняются:

Рецлав Рейнгард, 1907 г. рождения, уроженец гор. Берлина, со средним образованием, чиновник германской полиции, признают себя виновными в предъявленных им обвинениях.

ЛАНХЕЛЬД Вильгельм, 1917 г. рождения, уроженец г. Франкфурт на Майне, немец, член национал-социалистской партии с 1933 года, офицер военной контрразведки германской армии, капитан, — в том, что:

являясь военнослужащими германской армии, в 1941—1943 гг. принимали непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских людей посредством применения специально оборудованных автомашин, называемых «душегубками», а также в том, что лично участвовали в массовых расстрелах, повешении, сожжении, грабежах и издевательствах над советскими людьми, —

т.е. в преступлениях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Буланов Михаил Петрович, 1917 г. рождения, уроженец станции Джанибек, Казахской ССР, русский, беспартийный.

в том, что:

изменив Родине, перешел на сторону немцев и поступил на службу в германские карательные органы.

Обвинительное заключение составлено 11 декабря 1943 г.

## Извещения

Сегодня, 22 декабря, в 7 часов вечера, в помещении городского театра СОСТОИТСЯ лекция на тему:

«Текущий момент Отечественной войны».

Читает лектор обкома ВКП(б) тов. Быкова.

Вход свободный.

Отдел пропаганды и агитации горкома ВКП(б).

24 декабря, в 10 часов утра, в помещении парткабинета, СОСТОИТСЯ СЕМИНАР

секретарей партийных организаций.

РК ВКП(б).

Ответственный редактор Е. ВАЛОВ.